

Двухжилова Ирина Владимировна

ВКЛАД ТАМБОВСКИХ УЧЁНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье выявлены предварительные итоги деятельности научной школы "История молодёжного движения в России", созданной на кафедре "История и философия" Тамбовского государственного технического университета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 46-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).083-084

В статье выявлены предварительные итоги деятельности научной школы «История молодёжного движения в России», созданной на кафедре «История и философия» Тамбовского государственного технического университета.

Ключевые слова и фразы: молодёжь; комсомол; научная школа; ювенология; повседневность; политический контроль; коллективизация; Тамбовская область; производство.

Ирина Владимировна Двухжилова, к.и.н., доцент
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
e_riniya@mail.ru

ВКЛАД ТАМБОВСКИХ УЧЁНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОГО ДВИЖЕНИЯ[©]

Четверть века назад одной из самых популярных в отечественных исторических исследованиях была комсомольско-молодёжная тема. В условиях расширения в 1990-е годы доступа к ранее закрытым архивным источникам, освобождения от идеологической заданности в своих изысканиях для историков комсомола открылась новая перспектива. Закономерно ожидалось появление серьёзных и глубоких работ, оценивающих историю молодёжного движения с современных позиций. Однако с уходом с политической сцены партии и комсомола многие исследователи поспешили дистанцироваться от ставшей вдруг «немодной» темы. Между тем проблемы молодёжи как социальной группы актуальны во все времена, так как от неё зависит будущее любого государства. Сегодня молодёжная тема приобретает особую значимость и политическую остроту. Проблемы безработицы, наркомании, противоправного поведения части молодёжи, её аполитичности вызывают обеспокоенность со стороны государства и общества. Вызывает всё большую обеспокоенность и состояние здоровья молодых людей, адекватность их уровня образования задачам модернизации. От того, каковы характеристики молодёжи, насколько она идентифицирует себя со своей страной, во многом зависит национальная безопасность Российской Федерации.

Надежным помощником сегодняшних молодых людей может и должен стать исторический опыт молодёжи других поколений, в частности исторический опыт самой массовой и влиятельной в отечественной истории молодёжной организации – Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодёжи. В этой связи приходится сожалеть, что одним из немногих в России, кто остался последовательно верным «комсомольскому» направлению, является коллектив кафедры «История и философия» Тамбовского государственного технического университета, на которой в начале XXI века сложилась научная школа «История молодёжного движения в России».

Актуальность историко-комсомольских исследований данный коллектив в первую очередь связывает с назревшей необходимостью изучения истории комсомола без слепой ориентации на выводы партийных документов или бездумного «разоблачительства». С точки зрения членов научной школы, создалась ситуация для исследования истории советского общества, советской политической системы и её элементов в завершённом состоянии. Комсомол – сложное явление отечественной истории, природа и сущность которого выяснены далеко не до конца.

Коллектив старается отказаться от изучения истории комсомола как «самой хорошей» (что характерно для историографии 1920-х – начала 1980-х годов) или «самой плохой» (как у многих публицистов конца 1980-х – 1990-х годов) молодёжной организации. Не отрицая наличия у комсомола большого созидательного потенциала, члены научной школы выясняют, почему многие возможности не были реализованы.

В то же время комсомол рассматривается неотрывно от всей российской молодёжи. В своей рецензии на монографию «Молодёжь и власть» [48] А. Ю. Рожков справедливо подчеркивает, что основатель научной школы А. А. Слезин «рассматривает комсомол как часть молодёжи, а молодёжь – как специфическую социально-демографическую группу, в социализации которой участвуют многие социальные институты. Сосредоточив своё внимание на деятельности комсомола Центрально-Черноземного региона, автор вовсе не стремится сузить объект исследования, но пытается на региональном материале «уточнить и пересмотреть многие оценки и предположения советской историографии комсомола» [30]. А. Ю. Рожков считает вполне приемлемым экстраполирование многих результатов локального исследования на всю Россию, учитывая «типичность» Центрально-Черноземного региона с преобладанием русского населения.

В 2002 г. А. А. Слезиным была также издана монография «Миру крикнули громко...» [47]. С точки зрения д.и.н., профессора В. П. Семьянинова, «она посвящена не столько вопросам истории комсомольской молодёжи Черноземья, сколько познанию специфики нашего общества в годы его настоящей перестройки, в двадцатые годы, когда оно искало свой путь, когда люди самоидентифицировали себя, решали, куда и с кем идти, каких целей добиваться». Напомнив, что именно те, кто в двадцатые годы были в юношеском возрасте, вскоре, в тридцатые, создали мощную державу, вывели её на второе место в мире, а затем, в сороковые, взяли на себя все тяжести войны на фронте и в тылу и победили многомиллионную армию фашистской Германии и армии её

союзников, В. П. Семьянинов подчеркнул особую значимость осмысления формирования поколения, о котором поэт Н. С. Тихонов сказал: «Гвозди бы делать из этих людей – в мире бы не было крепче гвоздей».

Основные тематические сюжеты книги – это деятельность комсомольской молодёжи по ликвидации неграмотности, организации клубов, изб-читален, газетно-литературных кружков; критика чиновников, злоупотребляющих властью; проведение политико-массовых кампаний, политпросвещение, борьба с «пережитками прошлого», с пьянством и т.д. По мнению В. П. Семьянинова, книга продемонстрировала возможность углубленного осмысления глубинных пластов общественной жизни на примере рядовой темы, наиболее важным явилось стремление автора понять и объяснить мотивы, правильность или ошибочность проводимой комсомольцами работы: «Он не судит молодёжь тех лет – он углубляет представление о времени, когда общество самоутверждалось, ускоренными темпами стремилось установить власть идеалов, опережало привычную последовательность событий ради будущих поколений. Разве можно осуждать за это?» [32].

Огромное внимание членами научной школы уделяется изучению фактически не исследованной ранее роли комсомола в осуществлении государственной политики в отношении религии [3; 19; 37-40; 45; 55; 58; 62; 64], причем в данном случае базовыми источниками стали материалы Российского государственного архива социально-политической истории. В своей кандидатской диссертации А. В. Баланцев, стремясь выявить географические особенности антирелигиозной деятельности комсомола, пришел к выводу: чем дальше от столицы был расположен регион, и чем слабее была его экономика, тем менее эффективной была борьба с религией, тем большую самостоятельность проявляли местные власти, особенно в национальных районах [3]. Анализ источников показал в целом недоверчивое, неодобрительное и возмущенное отношение большинства населения к насаждению комсомольцами 1920-1930-х годов безбожия. Вместе с тем некоторые формы работы комсомола первых десятилетий Советской власти имеют право на существование и в современных условиях. В первую очередь это касается тех форм и методов комсомольской работы, которые связаны с утверждением ценности научного мировоззрения.

Исследования показали, что если до Великой Отечественной войны казалось, что советская молодёжь полностью перешла в лагерь воинствующих безбожников, то последующий период продемонстрировал, что и в советских условиях среди молодых людей еще возможно массовое пробуждение религиозных настроений. Комсомол боролся с их проявлениями, официально осуждал, но делал это значительно более терпимо. Фактически комсомол находился на перепутье: идти без Бога или против Бога? Множество как объективных, так и субъективных факторов предопределили непоследовательность в характере дальнейших взаимоотношений комсомола и религиозных организаций [63].

Р. Л. Никулин и А. А. Слезин широко продемонстрировали противоречивость влияния коммунистической молодёжи на процессы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства [23; 43; 44]. Навязывая комсомолу чуждые ему полицейские функции, власть тем самым, может, и неосознанно, но неизбежно направляла недовольство крестьян государственной политикой в сторону комсомольцев. Своими юными жизнями комсомольцы оплачивали «издержки» внутриполитического курса сталинского руководства страны, заявившего об ужесточении классовых борьбы по мере углубления социалистического строительства. Тем не менее комсомольцы далеко не всегда мирились с уготованной им ролью бездушного орудия в противостоянии с крестьянством. Сопrotивление государственной политике в среде комсомольской молодёжи было обусловлено, по мнению исследователей, ещё достаточно высокой, несмотря на все усилия агитационно-пропагандистской машины партии и союза, степенью сопричастности сельских комсомольцев миру повседневных забот и чаяний российского крестьянина.

В работах В. Е. Бредихина проанализированы различные аспекты функционирования комсомола в условиях советского тыла в годы Великой Отечественной войны [7-9]. В. Е. Бредихин показал, что структура комсомола и характер внутрисоюзных отношений оказывали противоречивое влияние на эффективность работы ВЛКСМ. В основном работоспособность ВЛКСМ в период войны держалась на патриотизме его членов и командно-административных методах руководства кадрами. Политико-просветительная деятельность ВЛКСМ в годы войны была направлена на укрепление существующего политического режима и мобилизацию производительных сил тыла. Её содержание носило ярко выраженный патриотический и антифашистский характер. Комсомольская агитация и пропаганда оказывали влияние на подрастающее поколение в значительной мере на подсознательном уровне, в меньшей степени способствуя развитию его интеллекта и расширению кругозора, росту гражданского сознания. Однако государству этого оказалось достаточно для решения задачи мобилизации ресурсов тыла на борьбу с фашизмом. В этом смысле система политико-просветительной работы ВЛКСМ в годы войны выполнила свою функцию.

Диссертация А. А. Беляева [4] является первым в постсоветский период специальным исследованием, посвященным комплексному изучению деятельности комсомольской организации в 1945-1954 гг. Причем А. А. Беляев не отрицает наличия у комсомола большого созидательного потенциала, а выясняет, почему некоторые возможности не были реализованы. Впервые как на материалах Тамбовской области, так и в общероссийском масштабе проанализированы стиль внутрисоюзной работы [6], шефство комсомола над детскими домами [5]. Изучение духовных ценностей, факторов высокого морально-психологического настроения молодёжи в послевоенные годы в современных условиях важно для воспитания гражданских и патриотических чувств нынешней молодёжи, формирования национального самосознания [63; 65].

Еще до возрождения студенческих строительных отрядов, наблюдаемого в наши дни, О. А. Буряхина привлекла внимание к историческому опыту студенческих строительных отрядов Тамбовской области, показав, что критическое осмысление и творческое использование государственными органами, молодёжными

общественными организациями данного опыта служит формированию и развитию гражданского общества, воспитанию патриотизма [13].

Заметное внимание уделяется вопросам методологии и источниковедения ювенальных исследований [17; 18; 50; 52]. Базовой для изучения истории ВЛКСМ молодыми членами научной школы стала сформулированная А. А. Слезиним теория огосударствления комсомола, согласно которой комсомол рассматривается как своеобразное советское «министерство молодёжи», связующее звено между государством и молодёжью [42; 51; 61]. Причём учитывается, что при всех отрицательных последствиях огосударствления комсомола для самой молодёжной общественно-политической организации данный процесс способствовал развитию российской (советской) государственности. Впервые в отечественной истории с образованием комсомола Российское государство попыталось сформулировать свою молодёжную политику. Комсомол стал весьма прочным связующим звеном между государством и молодёжью, школой государственного управления. Это «министерство» служило не только институтом политической социализации, но и проявляло заботу о трудовой занятости, совершенствовании быта, образовании, просвещении юношества (а через пионерскую организацию – детей). По большому счёту, если отвлечься от некоторых конкретных форм и методов деятельности комсомола, то вовлечение широких масс в политический процесс было также весьма полезным. Беда не в том, что деятельность комсомола политизировалась. Беда в том, что в реальности прямое влияние молодёжи на политический процесс было иллюзорным, а косвенное – больше негативным, чем созидательным.

Научная школа подготовила ряд диссертационных исследований и публикаций о практике осуществления политического контроля среди молодёжи. Комсомол в них рассматривался и как объект, и как субъект политического контроля. В качестве основных инструментов политического контроля над комсомолом Р. Л. Никулиным выделены система политического просвещения, чистки, партийное руководство, практика доносительства [25]. Д. В. Павлухин подробно рассмотрел участие комсомола в мероприятиях по укреплению колхозного строя, особенности и последствия комсомольских кампаний по борьбе с «врагами народа» [28]. Плодотворно разрабатывается проблема места провинциальной печати и рабселькоровского движения в системе политического контроля [33; 35; 36; 56; 57]. В ряде статей членами научной школы были рассмотрены теоретические вопросы [24; 41; 51; 61].

Широкий резонанс имело издание коллективом научной школы двухтомной коллективной монографии «Тамбовский комсомол: грани истории» [70; 71]. Электронная версия книги размещена на сайте Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, документы которого легли в основу издания [69]. Авторы старались «населить» книгу конкретными персонажами, раскрыть наиболее важные моменты в деятельности местных комсомольских организаций. Во втором томе важным разделом являются ответы ветеранов на вопросы анкеты. «Живая история», хотя иногда и грешит субъективизмом, в наибольшей степени сохраняет колорит эпохи. Ощущение сопричастности к истории комсомола авторы также пытались воссоздать с помощью плакатов комсомольско-молодёжной тематики, фотографий из личных архивов ветеранов ВЛКСМ, отражающих, в первую очередь, повседневную жизнь молодёжи разных поколений

Кстати, одним из основных направлений научных изысканий коллектива стало изучение повседневной жизни юношества [1; 2; 16; 20-22; 31; 55; 68]. Под повседневностью членами научной школы понимается реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира [29, с. 3]. Жизненный мир юношей и девушек рассматривается нами как совокупность устойчивых поведенческих моделей, сформировавшихся под воздействием внешней среды и эмоционально-психологических реакций на событийное содержание последней. В нашем понимании он структурировался как бы на нескольких уровнях, включавших в себя такие измерения повседневной жизни, как трудовая деятельность, материальное положение и уровень удовлетворённости наиболее насущных потребностей, быт, учёба, досуг, складывающаяся информационная среда.

В работах А. А. Дика и А. А. Слезина [16; 18; 38; 68] выявлены формы досуга молодых людей нэповского села, исследованы особенности повседневности сельских учеников, пионеров, особое внимание уделено изучению школ крестьянской молодёжи. Впервые исследована повседневность обитателей сельских учреждений для беспризорных детей и молодёжи, проходящей допризывную подготовку.

Исследования Р. Л. Никулина и А. И. Назарова [20-23; 25] показали, что для мироощущения и мировосприятия юношей и девушек в советском тылу, особенно на начальном этапе войны, было характерно чувство тревожности, поддерживавшее их высокую мобилизационную активность. Но даже к подобным условиям вырабатывались механизмы привыкания и приспособления, обеспечившие целостность социума в годы Великой Отечественной войны.

Всё большее внимание члены научной школы уделяют изучению альтернативных комсомолу молодёжных организаций [46; 49]. Активно изучается механизм унификации молодёжного движения в Советской России [53; 59]. Новым предметом исследований стало молодёжное движение начала XX века [15; 60].

В последние годы новым объектом исследований научной школы стала молодёжь Российского Зарубежья. В ряде работ членов научной школы, среди которых особое значение имеют работы О. В. Щупленкова [72-75], показаны социально-культурные и общественно-политические условия, способствовавшие созданию действенных механизмов развития системы сохранения и формирования национально-культурной идентичности у молодёжи в эмиграции.

Публикации О. А. Бурахиной, В. Е. Бредихина, М. М. Дорошиной, М. А. Лукина, Д. М. Олейникова, Е. М. Преображенской, Р. В. Скорочкина, К. А. Слезина, С. А. Фролова последних лет нацелены на более глубокое понимание процессов, происходивших в комсомоле во второй половине XX века [10-12; 14; 26; 27; 34; 66; 67].

Анализ, сделанный данными исследователями, говорит о том, что кризис мобилизационной модели молодёжной организации, какой оставался ВЛКСМ в середине 1980-х годов, был явлением объективным.

Реорганизация молодёжного союза могла быть совершена только в процессе глубокого реформирования советского общества. Комсомольским организациям не удалось возглавить движение навстречу реформам, они отстали от происходивших в обществе и в молодёжной среде перемен. Усилилось противоречие между функциями комсомола, определенными для него партией, и реальными возможностями их осуществления. Сильным стимулом для роспуска комсомола стала и его материальная база.

Обратим также внимание, что большую роль в гибели союза сыграла его дискредитация псевдоисторическими публикациями. В самом деле позицию авторов данных публикаций нельзя назвать соответствующей методу историзма. В вину комсомолу ставилось не его современное состояние, а его глубокая история.

Сегодня важно не повторить данные ошибки. Научная школа «История молодёжного движения в России» прилагает для этого максимум усилий: членами школы опубликованы сотни научных статей, защищено более 20 диссертаций, постоянно расширяются направления историко-ювенальных исследований, к работе привлекаются всё новые молодые кадры.

Список литературы

1. **Антимонов М. Ю.** Жизненный мир старшеклассника 1937-1941 гг. (на материалах Тамбовской области): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006.
2. **Антимонов М. Ю.** Состояние школьного образования во второй половине 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 9-11.
3. **Баланцев А. В.** Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008.
4. **Беляев А. А.** Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945-1954 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.
5. **Беляев А. А.** Шефство комсомола над детскими домами (на материалах Тамбовской области 1946-1953 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 18-21.
6. **Беляев А. А., Слезин А. А.** Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2010. Т. 16. № 1. С. 210-220.
7. **Бредихин В. Е.** Аграрный сектор Тамбовщины: 1941-1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 21-28.
8. **Бредихин В. Е.** Добровольчество и дезертирство в тамбовском комсомоле в период войны 1941-1945 гг. // Военный фактор в российской истории в XVIII-XX веках: сб. статей междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 116-120.
9. **Бредихин В. Е.** Подготовка боевых резервов для Красной Армии в специальных комсомольско-молодёжных формированиях Тамбовской области: 1941-1943 гг. // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2003. Т. 9. № 3. С. 581-586.
10. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М.** Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е – начале 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 2. С. 24-27.
11. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М., Фролов С. А.** Молодёжь первых послевоенных лет: роль в восстановлении российской деревни // Там же. № 4 (10).
12. **Бредихин В. Е., Слезин К. А.** Организационно-производственный потенциал ВЛКСМ в сфере индустрии в период позднего СССР: 1965-1991 // Там же. № 3 (9). Ч. 3. С. 22-26.
13. **Бурахина О. А.** Студенческие строительные отряды Тамбовской области: исторический опыт: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.
14. **Бурахина О. А., Олейников Д. М.** Студенческие стройотряды: истоки движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 2. С. 27-30.
15. **Бушева А. А., Слезин А. А.** Беспартийный молодёжный союз учащихся: дела и мысли на изломе революции (на немецком языке) // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2011. Т. 17. № 1. С. 225-229.
16. **Дик А. А.** Сельская молодёжь 1920-х гг.: учеба, досуг, военная служба: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.
17. **Дик А. А., Слезин А. А.** Комсомол 1920-х годов как институт политической социализации (на немецком языке) // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2004. Т. 10. № 1 Б. С. 306-317.
18. **Дик А. А., Слезин А. А.** Обзоры политических настроений как источники по изучению социально-политической истории 1920-х годов (на немецком языке) // Там же. 2005. Т. 11. № 4. С. 1044-1046.
19. **Косенкин Н. Н.** Антисектантский поворот в деятельности комсомола на рубеже 1920-1930-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 2. С. 169-171.
20. **Назаров А. И.** Досуг сельской молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 126-128.
21. **Назаров А. И.** Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Тамбовской области): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.
22. **Назаров А. И.** Эволюция информационно-пропагандистской работы в среде молодёжи на начальном этапе Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 128-131.
23. **Никулин Р. Л.** Политический контроль над коммунистической молодёжью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия // Там же. № 2 (3). С. 60-63.
24. **Никулин Р. Л.** Правовые аспекты политического контроля над общественными объединениями в Советской России: 1928-1932 гг. // Клио. 2002. № 1 (16). С. 84-87.

25. Никулин Р. Л. Социально-политические аспекты сплошной коллективизации: 1929-1930 гг. (на материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.
26. Олейников Д. М., Фролов С. А. Роль комсомола в развитии аграрного производства Тамбовской области: 1948-1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10).
27. Олейников Д. М., Фролов С. А. Участие комсомола Тамбовской области в развитии общественного животноводства: вторая половина 1950-х годов // Там же. № 3 (9). Ч. 3. С. 113-115.
28. Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля: 1934-1938 гг. (на материалах Воронежской и Тамбовской областей): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.
29. Пушкарёва Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Женская повседневность в России в XVIII-XX вв. Тамбов, 2003.
30. Рожков А. Ю. Монополия на молодёжь лишила ВЛКСМ жизненной силы // Новости. 2003. 12 марта.
31. Самохин К. В. Крестьянское образование в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны // Гуманитарные науки: проблемы и решения. СПб.: Нестор, 2005. Вып. 3. С. 140-143.
32. Семьянинов В. П. Оригинальное исследование молодёжи Черноземья // Откуда есть пошла земля Тамбовская. Тамбов: Тамб. центр краеведения, 2002. Вып. 7. С. 34-36.
33. Скорочкин Р. В. Местная печать в СССР 1953-1957 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006.
34. Скорочкин Р. В., Преображенская Е. М. Эволюция содержания комсомольско-молодёжной газеты Тамбовской области в 1950-е – 1980-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 161-164.
35. Скребнев В. А. Рабселькоры и контролирующие органы в период нэпа: становление сотрудничества // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. СПб.: Нестор, 2003. С. 46-51.
36. Скребнев В. А. Стереотипы жертвенности и доносительства как факторы существования рабселькорского движения // Труды кафедры истории и философии Тамб. гос. техн. ун-та / под ред. А. А. Слезина. СПб.: Нестор, 2005. Вып. III. С. 79-89.
37. Слезин А. А. Антирелигиозные политууды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
38. Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
39. Слезин А. А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Там же. 2005. № 9. С. 129-136.
40. Слезин А. А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 92-98.
41. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
42. Слезин А. А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
43. Слезин А. А. Комсомол Центрального Черноземья в хлебозаготовках 1928-1929 годов // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2000. Т. 6. № 4. С. 695-698.
44. Слезин А. А. Комсомол Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации // Клио. 2000. № 2 (11). С. 202-213.
45. Слезин А. А. Комсомол 20-х гг. против религии // Там же. 2002. № 1 (16). С. 97-107. № 2 (17). С. 130-134.
46. Слезин А. А. Красные скауты // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 139-149.
47. Слезин А. А. «Миру крикнули громко...»: комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни общества 1921-1929 гг.: социально-политические аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002.
48. Слезин А. А. Молодёжь и власть: из истории молодёжного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002.
49. Слезин А. А. Молодые меньшевики: государственно-правовые взгляды и историческая судьба // История государства и права. 2008. № 22. С. 31-33.
50. Слезин А. А. Общественное правосознание в зеркале самостоятельного творчества 1920-х годов // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11. С. 45-49.
51. Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-78.
52. Слезин А. А. Опубликованные источники по истории комсомола Центрального Черноземья 1920-х гг. // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2002. Т. 8. № 4. С. 712-221.
53. Слезин А. А. Организационно-теоретические основы унификации молодёжного движения Советской России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 12-15.
54. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и общественное правосознание молодёжи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-99.
55. Слезин А. А. Политический контроль среди молодёжи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 2. С. 179-185.
56. Слезин А. А. Рабселькорское движение: неизвестная грань // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2002. Т. 8. № 3. С. 544-548.
57. Слезин А. А. Рабселькоры и Советское государство 1920-х годов: особенности взаимозащиты // Право и политика. 2008. № 10. С. 2529-2537.
58. Слезин А. А. Роль комсомола в реализации политики Советского государства в отношении религии: 1918-1921 гг. // Вопросы современной науки и практики / Университет имени В. И. Вернадского. 2009. № 9 (23). С. 82-87.
59. Слезин А. А. Становление монополии комсомола в молодёжном движении России // Клио. 1997. № 1. С. 134-139.
60. Слезин А. А. «Тимуровцы» Второй Отечественной войны // Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки. СПб., 2003. С. 156-158.
61. Слезин А. А. Этапизация комсомола: второй этап // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2009. Т. 15. № 1. С. 249-255.
62. Слезин А. А., Баланцев А. В. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925 гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.

63. Слезин А. А., Беляев А. А. Коммунистическое «министерство молодёжи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Там же. № 12. С. 30-35.
64. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений Советского государства и Русской Православной Церкви: 1940-е – начало 1960-х гг. // Там же. 2010. № 1. С. 22-29.
65. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
66. Слезин А. А., Беляев А. А., Бредихин В. Е. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 23-28.
67. Слезин А. А., Бурахина О. А. Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. 2007. Т. 13. № 1 Б. С. 336-346.
68. Слезин А. А., Дик А. А. Сельские учреждения для беспризорных детей в Тамбовской губернии 1920-х годов // Русское село в XIX-XX вв.: материалы междунар. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 92-101.
69. Тамбовский комсомол: грани истории [Электронный ресурс] / И. В. Двухжилова, В. В. Красников, Р. В. Скорочкин, В. В. Скребнев и др. URL: <http://gaspito.ru/index.php/publication/34-izdaniya/141-tambovskii-komsomol-soderzhanie> (дата обращения: 06.06.2011).
70. Тамбовский комсомол: грани истории: 1918-1945 / С. А. Чеботарёв, В. Е. Бредихин, Р. Л. Никулин и др.; науч. ред. А. А. Слезин. Тамбов: Изд-во «Пролетарский светоч», 2008.
71. Тамбовский комсомол: грани истории: 1946-1991 / Д. М. Олейников, И. В. Двухжилова, А. А. Беляев, В. Е. Бредихин и др.; науч. ред. А. А. Слезин. Тамбов: Юлис, 2010.
72. Щупленков О. В. Адаптационные возможности русской эмиграции «первой волны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 115-117.
73. Щупленков О. В. Молодёжные организации в эмиграции «первой волны» // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 2. С. 117-120.
74. Щупленков О. В. Пореволюционные идеологические течения молодёжи в эмиграции // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 128-133.
75. Щупленков О. В. Сохранение и формирование национально-культурной идентичности у молодёжи Российского Зарубежья в 1920-1930-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.

TAMBOV SCIENTISTS' CONTRIBUTION TO YOUTH MOVEMENT RESEARCH

Irina Vladimirovna Dvukhzhilova, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
e_riniya@mail.ru*

The author reveals the preliminary results of the activity of the scientific school “Youth Movement History in Russia” which was formed at the Department of History and Philosophy of Tambov State Technical University.

Key words and phrases: youth; Komsomol; scientific school; juvenology; everyday life; political control; collectivization; Tambov region; industry.

УДК 94(470.5)“1921/1940”

В статье раскрывается малоизученная тема цензурного контроля за издательским и типографским делом на территории Урала в 1920-1930-е гг. Показано многообразие форм и технологий контроля, применяемых уральскими цензурными органами в отношении продукции местных типографий и издательств. Статья написана на основе широкого круга источников, часть которых впервые введена в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: Урал; Главлит; цензура; издательское дело; уральские цензурные органы.

Сергей Александрович Дианов, к.и.н., доцент
*Кафедра новой и новейшей истории России
Пермский государственный педагогический университет
dianov-sa@rambler.ru*

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО НА УРАЛЕ В 1920-1930-Е ГГ.: ЦЕНЗУРНЫЙ КОНТРОЛЬ®

В 1919-1921 гг. цензурный контроль над всем издательским процессом в Советской России осуществлял Госиздат. В период Гражданской войны деятельность частных и кооперативных издательств подвергалась превентивному контролю. Особенную активность ГИЗ проявил в 1920 г., когда многие частные издательства были закрыты по мотиву «нехватки бумаги». Если в 1919 г. эти предприятия выпустили пятую часть всей книжной продукции, то в 1920 г. – только 5,87% [6, с. 238]. По этому вопросу нарком просвещения А. В. Луначарский писал 24 февраля 1920 г. главе ГИЗа В. В. Воровскому, что от столь ретивого закрытия